

На правах рукописи

Борисов Борис Александрович

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДВОРЯНСКИХ ВЫБОРНЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(по материалам Пензенской и Симбирской губерний)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2020

Работа выполнена в отделе истории государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

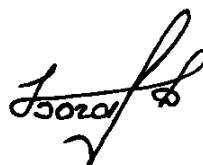
- Научный руководитель: доктор исторических наук доцент
Першин Сергей Викторович
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук доцент
Белоусов Сергей Владиславович,
заведующий кафедрой
всеобщей истории и обществознания федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Пензенский
государственный университет» (г. Пенза)
- доктор исторических наук,
кандидат юридических наук доцент
Романов Валерий Васильевич,
профессор кафедры теории и истории государства и
права федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»
(г. Ульяновск)
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
***«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева»***
(г. Самара)

Защита состоится 13 ноября 2020 года в 12³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПУ, НИИГН и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационных советов (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68 и на сайте университета по адресу:
https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=74556.

Автореферат разослан «___» сентября 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность заявленной проблематики определена тем, что современные представления о способах воздействия на крепостное крестьянство накануне Великих реформ 60 – 70-х гг. XIX в. все еще не выходят за рамки сложившихся в советское время концептов, в основу которых были положены упрощенные представления о диктате помещиков, поддерживаемом их «приспешниками» полицейскими и царской администрацией. В связи с этим большой интерес вызывает выявление роли, которую представители дворянской корпорации, являвшейся неотъемлемой частью имперской административно-полицейской системы, играли в функционировании структур, обеспечивавших правопорядок в российской провинции. Важнейшими здесь являются две составляющие ее деятельности: во-первых, привлечение представителей привилегированного сословия к поддержанию «благочиния» в частновладельческой деревне, во-вторых, наблюдение за тем, чтобы «домашние средства исправления», применявшиеся помещиками, не выходили за установленные законом рамки. Наиболее значимое место в их реализации занимали дворянские выборные – уездные и губернские предводители, дворянские депутаты, исправники и заседатели земских судов.

Исследование правоохранительной деятельности дворянских выборных представляет помимо научного еще и практический интерес. Изучение опыта привлечения населения к поддержанию общественной безопасности является актуальным в условиях реформирования правоохранительных структур и органов местного самоуправления.

Целью данной работы является изучение форм и методов участия дворянских выборных в первой половине XIX в. в правоохранительной деятельности, направленной на сохранение крепостного строя.

Реализация намеченной цели возможна посредством решения следующих **задач**: проанализировать теоретико-методологические основы изучения поставленной проблемы; изучить нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру и функции дворянских выборных структур; определить роль предводителей дворянства в поддержании сословных ограничений в частновладельческой деревне; исследовать специфику организации земских судов и роль дворянских представителей в них; проанализировать методы, использовавшиеся земскими судами при наведении порядка в частновладельческой деревне; рассмотреть деятельность земских судов, направленную на пресечение бегства крепостных крестьян; охарактеризовать изменение роли земских судов в условиях роста протестных настроений в конце 1830-х – 1850-е гг.

В качестве **объекта** исследования выступает правоохранительная деятельность губернских дворянских обществ в первой половине XIX в.

Предмет исследования – структура и функции губернских дворянских обществ, призванные обеспечить господство привилегированного сословия; надзорная и правоохранительная деятельность дворянских предводителей; участие дворянских выборных в деятельности земских судов; меры по предотвращению и пресечению неповиновения частновладельческих крестьян, противодействию их бегству.

Хронологические рамки исследования ограничены первой половиной XIX в.

Нижняя граница исследования совпадает с воцарением Александра I, когда произошло восстановление в полном объеме дворянских привилегий, в том числе закрепление руководящих постов в административно-полицейских органах уездного уровня.

Верхняя граница исследования связана с Великими реформами 1860 – 1870-х гг. Ликвидация земских судов и реформа судопроизводства, снявшие с дворян полицейское «тягло», окончательно подорвали основы крепостничества и дворянских привилегий.

Территориальные рамки исследования ограничены Пензенской и Симбирской губерниями. Данные административно-территориальные единицы рассматриваются в качестве единого региона, исходя из: 1) общности географического положения, определившего сходную направленность общественно-политических и социально-экономических процессов; 2) удаленности от столицы, вызвавшей особенности правоприменительной практики; 3) идентичной направленности трансформации дворянских выборных органов. В то же время изучение событий в двух различных административных единицах позволяет выявить общность или особенности в правоохранительной деятельности дворянства.

Степень разработанности проблемы.

В исследовании проблемы участия дворянских выборных в поддержании правопорядка в дореформенной России нами выделено три основных этапа:

1) дореволюционный (1870-е гг. – начало XX в.), который характеризуется появлением ряда работ, содержащих анализ нормативно-правовой базы деятельности сословных учреждений, при этом практическая деятельность дворянских выборных осталась вне поля зрения ученых;

2) советский (1930-е – 1980-е гг.), включающий ряд исследований, посвященных изучению классовой борьбы, кратко описывающих структуру и функции административно-полицейских структур, акцентирующих внимание на их антинародной сущности;

3) современный (1990-е гг. – по настоящее время), характеризующийся, во-первых, обновлением теоретико-методологических основ и источниковой базы исследования привилегированного сословия, во-вторых, обращением ученых, занимающихся историей российского дворянства, к более узкой проблематике, направленной на определение реального вклада региональной элиты в поддержание общественной безопасности.

Каждый из вышеперечисленных этапов (подробно описанных в первой главе диссертации) внес определенный, довольно неравнозначный вклад в разработку исследуемой темы. Вместе с тем сложившаяся историографическая ситуация определила необходимость проведения специального исследования.

Источниковая база исследования.

При проведении исследования использовались как архивные материалы, так и опубликованные источники (статистические сборники, мемуарная литература, нормативно-правовые акты). Большинство применявшихся при написании диссертации материалов было извлечено из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (г. Саранск) (далее – ЦГА РМ), Государственного архива Пензенской области (г. Пенза) (далее – ГА ПО), Государственного архива Ульяновской области (г. Ульяновск) (далее – ГА УО). Подробный анализ источниковой базы исследования представлен во втором параграфе первой главы диссертации.

Методология и методы исследования.

В ходе исследования использовались следующие методы: сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, структурно-функциональный и системного анализа.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить основные тенденции трансформации сословных структур в дореформенный период и определить их региональные особенности. Применение проблемно-хронологического метода сделало возможным проанализировать деятельность дворянских выборных структур в их последовательном развитии, проследить логику развития общественных институтов царской России. Историко-генетический метод предоставил возможность проанализировать условия функционирования надзорных и правоохранительных органов. Использование структурно-функционального метода заключалось в разложении изучаемого объекта на составные части и выявлении внутренней связи, обусловленности, соотношения между ними. Метод системного анализа позволил сформулировать выводы и обобщения по разделам, дать оценку процессам, имевшим место в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка комплексного анализа участия дворянских выборных в поддержании сословных ограничений в частновладельческой деревне в первой половине XIX в. Расширены имеющиеся представления о состоянии общества и правоохранительной системы в период, предшествовавший отмене крепостного права. В теоретическом плане определенное значение имеют всесторонний анализ и детализация взглядов ученых на проблему борьбы дворян с антифеодальным движением. Показаны основные мероприятия, организуемые руководителями благородных обществ, направленные на профилактику и искоренение преступности в частновладельческой деревне. Определена роль, которую в правоохранительной деятельности выполняли уездные предводители дворянства. Проанализированы нормативно-правовая база и опыт практической деятельности сельской полиции, возглавляемой выборными от дворянства. Новизна диссертации также состоит в том, что многие использованные при ее написании источники впервые вводятся в научный оборот.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционного курса «История российской полиции», при написании обобщающих работ по истории Отечества. Сделанные выводы могут быть использованы в современных условиях реформирования местного самоуправления и правоохранительных структур. На основе материалов исследования могут быть разработаны рекомендации правоохранительным органам.

Специальность, которой соответствует диссертация.

Содержание диссертации соответствует пунктам 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», 11 «Социальная политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития», 19 «История развития российского города и деревни» Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ научной литературы показал отсутствие обобщающих исследований, посвященных правоохранительной деятельности дворян в первой половине XIX в. Имеющиеся публикации характеризуются ограниченностью источниковой базы и узостью рассматриваемых проблем. Определенные перспективы имеет исследование форм и методов общественного контроля над соблюдением законности в крепостной деревне. Требуют систематизации материалы по деятельности дворянских выборных, направленной на поддержание правопорядка, включавшей в себя, с одной стороны, удержание в повиновении крепостных крестьян, с другой – надзор за поведением помещиков.

2. В первой половине XIX в. трансформация правоохранительной функции дворянских предводителей происходила следующим образом: от негласного надзора за ситуацией в помещичьей деревне к доносительству на членов общества и участию в следственных комиссиях, создаваемых коронной администрацией. Низкая эффективность деятельности дворянских выборных в условиях ухудшения криминогенной обстановки в 1830 – 1850-е гг. обусловила изменение регламентировавшего ее законодательства.

3. В круг обязанностей главных действующих лиц дворянских корпораций – уездных предводителей – входило урегулирование конфликтов между крепостными и их владельцами. Основным способом воздействия на вышедших из-под контроля крепостных либо чрезмерно жестоких помещиков являлось «внушение», т. е. беседа. К аресту предводители прибегали в крайнем случае, если крепостные открыто отказывались подчиниться помещикам и управляющим.

4. Участвуя в расследовании преступлений помещиков, дворянские выборные почти всегда действовали в интересах членов губернского общества, так как состояли с его представителями в родственных или дружеских связях. Менее предвзятой была позиция предводителей и заседателей, командированных для следствия в соседние уезды и губернии, в имения незнакомых господ. В правление Николая I к преступлениям помещиков правительство стало относиться строже, как следствие – наметился рост количества передаваемых под внешнее управление имений. В связи с недостатками нормативно-правовой базы попавшие под подозрение дворяне затягивали судебные разбирательства и часто возвращали себе контроль над поместьями.

5. В обширном перечне обязанностей исправников, возглавлявших основное административно-полицейское учреждение уезда – земский суд – значительная часть непосредственным образом относилась к пресечению преступности и к правоохранительной деятельности: надзор за соблюдением законности; розыск, арест и телесные наказания преступников; ведение предварительного следствия; оглашение приказов вышестоящего начальства, реализация судебных решений.

6. Несмотря на вступление в силу в 1837 г. «Положения о земской полиции», предусматривавшего поручение в сельской местности всей текущей работы назначаемым губернскими правлениями становым приставам, координация правоохранительной деятельности по-прежнему осуществлялась дворянством.

7. Основными мерами, использовавшимися служащими земских судов средневожских губерний для сдерживания крестьянских выступлений, являлись: урегулирование конфликтов между крепостными и владельцами, управляющими имениями; выставление вооруженных постов; взятие с поселян подписки о согла-

сии подчиняться. Реализация правоохранительной функции сельской полиции осложнялась, во-первых, низкой обеспеченностью материальными ресурсами и недостаточностью штатов, во-вторых, широтой возложенных на них обязанностей, в-третьих, недостаточной координацией действий сельской полиции и губернской администрации.

8. Возглавляемый дворянскими выборными репрессивный аппарат справлялся с сохранением главного устоя крепостничества – ограничением территориальной мобильности населения. Бегство крепостных в первой половине XIX в. не было массовым. Основными методами борьбы с этим видом правонарушений являлись: устройство дозоров и засад на путях следования нелегалов, пресечение укрывательства беглых, искоренение нищенства и тунеядства, «показательные» порки в селениях.

9. Со второй половины 1830-х до 1850-х гг. в условиях обострения криминальной обстановки, характеризующейся ростом преступности и повышением доли тяжких правонарушений, роль земских судов в качестве низового звена правоохранительной системы постепенно снижалась. Испытывавшим недостаток ресурсов и полномочий полицейским в то время все чаще приходилось обращаться к губернской администрации с ходатайствами о выделении воинских команд для наведения порядка на вверенных им территориях.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования прошли обсуждение на одной международной и пяти всероссийских конференциях. По результатам исследования было опубликовано восемь статей, три из которых в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования, проанализирована степень изученности проблемы, дана характеристика источниковой базы, перечислены использованные методы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов работы.

В первой главе диссертации «**Теоретико-методологические аспекты исследования**» представлен обзор историографии проблемы и характеризуется источниковая база.

В первом параграфе «*Степень научной разработанности проблемы*» анализируется историография проблемы.

К изучению истории привилегированного сословия 1800-х гг. первыми обратились сами дворяне. В пореформенное время они активизировали сбор сведений по истории привилегированного сословия, завершившийся публикацией обобщающих работ. П. А. Кашкаров¹ и Л. М. Савелов² акцентировали внимание на значимости дворянской службы для общественно-политического развития страны.

М. Т. Яблочков³ и А. В. Романович-Славатинский⁴ в качестве одного из способов улучшения положения частновладельческих крестьян выделили дворянскую опеку, посредством которой общественность оказывала воздействие на чрезмерно жестоких помещиков. Сравнив эффективность мер воздействия на помещиков царского правительства и дворянских собраний, С. А. Корф склонялся к тому, что осуждение или недоверие оказывало на дворян большее влияние, чем формальные процедуры⁵.

Наряду с работами, представлявшими собой добротный анализ нормативно-правовой базы сословий, в этот период появились труды по истории госучреждений (В. М. Грибовского, А. В. Лохвицкого, И. Е. Андреевского, В. В. Ивановского и др.), в которых роль выборных в правоохранительной системе и властных структурах Российской империи оценивалась скорее как второстепенная, вспомогательная⁶. А. Д. Градовский деятельность дворянских выборных, напротив, выделил в качестве значимого аспекта развития отечественной правоохранительной системы, а земские суды определил как одну из форм местного самоуправления⁷.

Проанализировав состояние земских судов, Н. В. Варадинов пришел к выводу, что сельская полиция в большей степени, чем городская, устраивала правительство и население. Несмотря на обширность подвластных территорий,

¹ См.: *Кашкаров П. А.* О дворянском сословии в России. – СПб., 1885.

² См.: *Савелов Л. М.* Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. – М., 1907.

³ См.: *Яблочков М.* История дворянского сословия в России. – СПб., 1876. – С. 654.

⁴ См.: *Романович-Славатинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. – Киев, 1912.

⁵ См.: *Корф С. А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. – СПб., 1906.

⁶ См.: *Грибовский В. М.* Государственное устройство и управление Российской империи: из лекций по русскому государственному и административному праву. – Одесса, 1912; *Лохвицкий А. В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. – СПб., 1864; *Андреевский И. Е.* Полицейское право: в 2 т. Т. 1: Введение и часть 1, полиция безопасности. – СПб., 1874; Т. 2: Полиция благосостояния. – СПб., 1876; *Ивановский В. В.* Учебник административного права: Полицейское право. Право внутреннего управления. – Казань, 1907.

⁷ См.: *Градовский А. Д.* Собр. соч.: в 9 т. Т. IX: Начала русского государственного права. Ч. 3. Органы местного управления. – СПб., 1908.

рост населения, обременение обязанностями и разгул преступности, земским судам в первой половине XIX в., по мнению этого ученого, удавалось побороть преступность почти на всей территории страны⁸.

Таким образом, публикации первого периода историографии рассматриваемой проблемы представляли собой конкретно-исторические исследования, в которых преимущественно давался анализ законодательства, регламентировавшего функционирование дворянских обществ. Дворянские корпорации и их представители описывались большинством вышеупомянутых авторов в качестве опоры престола, верных слуг, действовавших ответственно и успешно на всех порученных верховной властью направлениях.

Установление советской власти резко изменило направленность исследований. На протяжении советского периода дворянские общества не выступали в качестве предмета специального исследования. Дворянские выборные лишь изредка упоминались в статьях и монографиях, посвященных изучению классовой борьбы⁹, а также в обобщающих трудах по истории государственного управления¹⁰. По идеологическим соображениям ученые были призваны вскрывать антинародный характер репрессивных органов самодержавия, игнорируя любые позитивные достижения дворянских выборных¹¹.

Следует обратить внимание на то, что первые работы советских ученых по истории сословий появляются во времена хрущевской «оттепели». В 1964 г. была опубликована статья М. П. Павловой-Сильванской, в которой проводилась мысль о том, что в связи с отсутствием механизма текущего контроля общественности над деятельностью выборных последние превратились по сути в новую разновидность чиновников¹². В то же время в основном выводе статьи, полностью соответствующем классовому подходу к трактовке исторического процесса, заявлено о создании Екатериной II на местах административно-полицейских структур, обеспечивавших «прочную» диктатуру дворянства над эксплуатируемыми массами.

⁸ См.: *Варадинов Н. В.* История Министерства внутренних дел. – СПб., 1862. – Ч. 2, кн. 2.

⁹ См.: *Игнатович И. И.* Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в. – М., 1963; *Клеянкин А. В.* С Волги – на легендарную «реку Дарью» (О массовых побегах крепостных крестьян. 20-е гг. XIX в. Исторический очерк) // Вопросы истории. 1971. – № 6. – С. 146–153.

¹⁰ См.: *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.

¹¹ См.: *Желудкова Т. И.* Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного порядка. – М., 1977.

¹² См.: *Павлова-Сильванская М. П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.) : сб. ст. к 70-летию со дня рождения и 45-летию науч. и пед. деятельности Б. Б. Кафенгауза. – М., 1964. – С. 469.

И. И. Игнатович¹³ и А. Г. Каревская¹⁴ распространение различных форм антифеодального движения (побеги из имений, поджоги домов, потравы полей, убийства управляющих и помещиков) в Поволжье связывали только с усилением эксплуатации трудящихся, не рассматривая при этом как фактор роста социальной напряженности эффективность полиции и действия местной администрации.

На закате советской эпохи М. А. Рахматуллин опубликовал монографию, посвященную исследованию крестьянского движения в великорусских губерниях в 1826 – 1857 гг., в которой предпринял попытку отказаться от шаблонных оценок исторических процессов, свойственных марксистско-ленинскому обществознанию¹⁵. По его мнению, диссонирующему с выводами предшествующих советских историков, дворянская опека являлась средством ограничения помещичьего произвола, а массовое бегство крепостных из имений во многом было результатом попустительства земских судов и уездных предводителей произволу помещиков.

Таким образом, несмотря на наличие ряда работ, в которых затрагивались отдельные аспекты правоохранительной деятельности представителей привилегированного сословия, в советский период классовая направленность официальной идеологии обусловила трактовку правоохранительной деятельности дворянства исключительно как репрессивной, направленной на удержание крестьянства в угнетенном положении.

Произошедшее в 1990-е гг. кардинальное изменение историографической ситуации определило начало нового периода в исследовании привилегированного сословия дореволюционной России, обозначенного нами как современный (1990-е – настоящее время). Кризис советской идеологии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привел к отказу от монополии марксистской методологии, что значительно расширило как предметную область исторических исследований, так и их направленность.

Определенное воздействие на отечественных ученых в начале 1990-х гг. оказал выход на русском языке работ иностранных ученых по истории крепостного права в России, в которых были использованы передовые достижения зарубежной науки. В частности, американский исследователь С. Л. Хок

¹³ См.: *Игнатович И. И.* Волнения крестьян князя М. В. Кочубея в Саратовской и Самарской губерниях в 1860–1862 гг. // Революционная ситуация в России в 1859 – 1861 гг. – М., 1960. – С. 176–189.

¹⁴ См.: *Каревская А. Г.* Классовая борьба в помещичьей деревне Самарской губернии середины XIX века (к вопросу о первой революционной ситуации) // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев, 1963. – Вып. 41. – С. 425–466.

¹⁵ См.: *Рахматуллин М. А.* Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826 – 1857 гг. – М., 1990.

сделал вывод о незначительной роли государства в поддержании института крепостничества¹⁶.

В новых реалиях изучение различных аспектов деятельности российского дворянства стало одним из наиболее актуальных направлений¹⁷. Главная тенденция, во многом определяющая объект, предмет и территориальные рамки современных исследований привилегированного сословия, была связана с расширением источниковой базы, в первую очередь, более активным задействованием фондов региональных архивов. Значительное количество диссертаций и монографий было посвящено исследованию дворянства отдельных районов страны, например, Н. В. Горбуновой юга России, Е. С. Корчминой Рязанской губернии, О. В. Сизовой Ярославской губернии, Т. В. Платоновой Саратовской губернии, М. В. Шестакова Тамбовской губернии и Е. В. Теряевой Орловской губернии¹⁸. Характеристика средневожского дворянства содержится в диссертациях Е. Ю. Дементьевой, Д. Ю. Мурашова, Н. М. Селиверстовой¹⁹. Впрочем, эти работы, содержащие характеристику губернских дворянских обществ, правоохранительную деятельность их представителей не затрагивали.

¹⁶ См.: *Хок Л. С.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. – М., 1993. – С. 7, 11.

¹⁷ См.: *Буганов В. И.* Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 29–41; *Фаизова И. В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1999; *Бикташева А. Н.* Губернатор как жертва конфронтации коронной власти, губернского дворянства и «локального» общества (первая половина XIX века) // История и историческая память. – 2012. – № 5. – С. 71–84; *Бикташева А. Н., Гизатуллин М. Х., Ильина К. А.* Неформальные практики властвования в Казанской губернии (первая половина XIX века). – Казань, 2006; *Смирнов Ю. Н.* Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX в.: от местных инициатив к общегосударственным реформам // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 11 (133). – С. 181–192.

¹⁸ См.: *Горбунова Н. В.* Донское дворянство XVIII – первой половины XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 2008; *Корчмина Е. С.* Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2010; *Сизова О. В.* Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1999; *Платонова Т. В.* Провинциальное дворянство в конце XVIII – первой половине XIX века (по материалам Саратовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2002; *Шестаков М. В.* Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Тамбовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006; *Теряева Е. В.* Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2009.

¹⁹ См.: *Дементьева Е. Ю.* Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1999; *Мурашов Д. Ю.* Провинциальное дворянство в конце 50-х – 70-х гг. XIX века (по материалам Пензенской обл.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2004; *Селиверстова Н. М.* Дворянство Среднего Поволжья накануне проведения великих реформ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1994.

Появились исследования, в которых стала затрагиваться и правоохранительная деятельность дворян. По мнению Т. Н. Литвиновой, царское правительство, поручив уездным предводителям надзор за членами благородного общества, характер их полномочий подробно не определило²⁰. С. В. Першин обратил внимание на повышение к 1840-м гг. персональной ответственности выборных за злоупотребления вотчинной властью и преступления подопечных²¹. В. В. Чижова, рассмотрев деятельность выборных от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в., пришла к представляющемуся нам противоречивым выводу: с одной стороны о росте влияния дворянских выборных, с другой – об отсутствии в их руках реальных «рычагов власти»²².

В обобщающей работе Б. Н. Миронова на основе данных за 1880 – 1890-е гг. был сделан вывод о расширении масштабов дворянского надзора и попечительства на протяжении всего имперского периода²³.

Значимым направлением современной российской историографии является исследование правоохранительной системы первой половины XIX в.²⁴ В отличие от советского периода, когда, исходя из идеологических установок, правоохранительные структуры царской России представлялись однозначно в негативном свете как орудие эксплуатации и принуждения, в настоящее время эти органы воспринимаются не столь упрощенно.

О. В. Лазарева, рассмотревшая на материалах Пензенской губернии структуру и функции провинциальной полиции, сделала вывод о том, что земские суды являлись самым слабым звеном в системе правоохранительных органов. В подтверждение историком приводятся «большие проволочки», с которыми проводилось на местах первоначальное следствие и исполнялись судебные решения²⁵.

²⁰ См.: *Литвинова Т. Н.* Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005. – С. 153.

²¹ См.: *Першин С. В.* Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). – Саранск, 2010. – С. 103–123.

²² См.: *Чижова В. В.* Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Тверской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 2001.

²³ См.: *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 520.

²⁴ См.: *Тот Ю. В.* Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2003; *Артамонова Г. К., Мухортов А. А.* Организация земской полиции в Российской империи по положению 1837 года // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 7–10.

²⁵ См.: *Лазарева О. В.* Провинциальная полиция в конце XVIII – начале XX в. (по материалам Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2000. – С. 39.

Рассматривая историю корпуса жандармов в XIX – начале XX в., В. В. Романов затрагивает такой важный аспект функционирования региональной правоохранительной системы, как взаимодействие правоохранительных структур²⁶. Большая эффективность местных отделений корпуса жандармерии, по сравнению с полицией, объясняется ученым продуманной системой поощрения офицеров.

Происходящие на современном этапе развития российской исторической науки попытки переосмыслить такие устаревшие концепты советской историографии, как «антифеодальное движение» и «классовая борьба», к которым сводились почти все противоправные деяния, подчас намеренно политизируемые, повлияли на оформление нового научного направления, которое с известной степенью условности может быть обозначено как исследование «внутренней» («общественной») безопасности²⁷.

Л. А. Сафронова в качестве одной из главных причин распространения преступности в 1806 – 1814 гг. назвала серьезные просчеты в организации внутренней безопасности (в том числе закрытие по указу императора временных земских судов, созданных в 1809 г., несмотря на незавершенность многих проходивших по ним дел)²⁸.

По мнению Н. А. Кондаловой, включение сословий в деятельность, направленную на поддержание «благочиния», значительно повышало эффективность профилактики преступности в условиях недостаточного финансирования и малочисленности сельской полиции²⁹.

Таким образом, на протяжении современного историографического периода исследования деятельности дворянства, в том числе правоохранительной, стали

²⁶ См.: *Романов В. В.* Противодействие российского государства крестьянским побегам в 1826 – 1860 годах // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 61–65.

²⁷ См.: *Седунов А. В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX века (на материалах Северо-Запада России) : дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2006; *Белоусов С. В.* Деятельность местных властей по обеспечению порядка и безопасности в Пензенской губернии в «эпоху Отечественной войны 1812 года» // Російська імперія у XIX – на початку XX ст. Влада і суспільство: механізми взаємодії: збірник наукових статей / під ред. О. Стрілюк, О. Приходьон. – Чернігів, 2014. – С. 261–275; *Шефрукова С. Т.* Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010; *Бирюкова А. Б.* Структура и функционирование органов охраны общественного порядка в городах Среднего Поволжья и Заволжья (конец XVIII – середина XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (90). – С. 11–17.

²⁸ См.: *Сафронова Л. А.* Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи (1806 – 1814 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2004.

²⁹ См.: *Кондалова Н. А.* Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в российской провинции в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2015.

более объективными, расширилась их источниковая база. В то же время, несмотря на большое количество работ, посвященных правоохранительной деятельности дворянских выборных, разрабатываемая проблема все еще не получила должного освещения в научной литературе. Данная диссертация призвана восполнить существующие пробелы в историографии.

Во втором параграфе *«Источниковая база исследования»* произведена классификация исторических источников, привлекавшихся при написании диссертации. Все использованные источники с определенной степенью условности могут быть разделены на четыре группы.

К *первой группе* отнесены материалы текущего делопроизводства административно-полицейских структур и органов сословного самоуправления.

Ценные сведения о вмешательстве благородной общественности в вотчинные дела содержатся в документах органов сословного самоуправления, отложившихся в фондах «Пензенское губернское дворянское депутатское собрание» (ГА ПО, ф. 196), «Саранский уездный предводитель дворянства» (ЦГА РМ, ф. 29). В связи с тем, что по полицейской части дворянские выборные подчинялись непосредственно коронной администрации, тщательно был изучен фонд канцелярии пензенского губернатора (ГА ПО, ф. 5).

При написании последнего раздела, посвященного сельской полиции, использовались документы из фондов канцелярий земских судов (ЦГА РМ, ф. 19; ГА УО, ф. 763), в которых хранятся разнообразные следственные материалы. Сообщения, донесения и рапорты исправников и заседателей, их переписка с губернским начальством и уездными судами позволили составить достаточно полное (хотя, надо сказать, нередко несколько приукрашенное) представление о роли дворянских выборных в ликвидации преступности в крепостной деревне.

Ко *второй группе* источников отнесены данные официальной статистики. Несмотря на то что в первой половине XIX в. данный вид документации в России все еще не получил должного распространения, тем не менее нами обнаружены материалы государственных учреждений, в которых представлены стандартизированные количественные показатели, характеризующие правоохранительную деятельность. Основным источником, содержащим такого рода сведения, являются ежегодные отчеты губернаторов, отсылаемые в Министерство внутренних дел (ГА ПО, ф. 6). Отчеты позволяют оценить эффективность работы сельской полиции, итоги дворянских выборов, профилактические мероприятия, проследить динамику преступности и установления опеки в 1820 – 1850-е гг. Числовые данные, характеризующие отдельные аспекты деятельности административно-полицейских структур, также содержатся в текущей документации органов государственного управления (ГА ПО, ф. 5) и сословного самоуправления (ГА ПО, ф. 196).

В *третью группу* источников вошли нормативно-правовые акты. Определение штатов сословных учреждений и должностных обязанностей дворянских выборных, перечень выполняемых ими функций, правовой статус служащих регламентировались соответствующими разделами законов и подзаконными актами. Наиболее значимыми из них для раскрытия рассматриваемой проблемы являются «Устав о предупреждении и пресечении преступлений» (1754 г.), «Учреждение для управления губерниями» (1785 г.), «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе» (1834 г.), «Положение о земской полиции» (1837 г.). С целью анализа структуры и функций сословных учреждений использовались как опубликованные сборники законодательства, так и отдельные копии манифестов, указов и рескриптов, отложившихся в присутственных местах. Систематизацию действующих норм права представляют собой издания Свода законов Российской империи (1832, 1842 и 1857 гг.). Обобщенные сведения об административно-полицейских органах содержатся в многотомнике «Российское законодательство X – XX веков».

К *четвертой группе* источников отнесены мемуары и воспоминания современников описываемых событий, которые в отличие от официальных источников, призванных сформировать определенный «идеальный образ», являются непревзойденным средством воссоздания «подлинного духа» ушедшей эпохи, характеризуют реальное положение дел на местах. При написании диссертации использовались воспоминания и мемуары В. П. Быстренина, И. В. Селиванова, И. С. Жиркевича, В. И. Панаева, Н. И. Тургенева, А. Гакстгаузена, И. А. Второва, В. А. Сологуба.

Таким образом, при исследовании правоохранительной деятельности дворянства в первой половине XIX в. были использованы различные группы исторических источников. Обширный комплекс материалов обеспечивает достаточную источниковую базу для решения поставленных задач.

Во второй главе **«Правоохранительная деятельность дворянских обществ»** рассматривается нормативно-правовое обеспечение, организация и деятельность губернских дворянских обществ, направленная на охрану правопорядка в частновладельческой деревне.

В первом параграфе **«Нормативно-правовая база правоохранительной деятельности»** анализируется законодательство, в соответствии с которым дворянские выборные боролись с преступностью.

На протяжении долгого времени в российском государстве отсутствовала детальная регламентация противодействия противоправной деятельности. Полномочия административно-полицейских структур в России начали приобретать более четкие очертания, соответствующие «дворянской империи» с середины –

второй половины XVIII в. В соответствии с «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений» (1754 г.) контролировать соблюдение законности в пределах поместий было поручено их владельцам. С целью удержания крепостных в повиновении дворяне могли их наказывать, при этом не нанося увечий. Использование помещиками «домашних средств исправления» являлось одной из основ крепостничества, поэтому нашло подтверждение во всех редакциях «Свода законов о состояниях» (1832, 1842 и 1857 гг.). Неповиновение владельцу, а также любой отказ крестьян исполнять распоряжения административно-полицейских органов в соответствии с «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. считались серьезными преступлениями, каравшимися по всей строгости закона.

Нормативно-правовая база второй половины XVIII в., основу которой составило «Учреждение для управления губерниями» 1785 г., определила границы властных полномочий в частновладельческой деревне. В соответствии с законами пресекать злоупотребления помещиков (безмерная и разорительная роскошь, жестокое обращение с крестьянами и проч.) обязывались царские наместники. Однако в конце XVIII – начале XIX в. в связи с противодействием, оказываемым губернским чиновникам как отдельными влиятельными землевладельцами, так и целыми дворянскими обществами (например, симбирским), правительство осознало нежелательность вмешательства во внутренние дела благородных корпораций.

В условиях кризиса феодально-крепостнической системы рост крестьянских волнений и радикализация общества сделали контроль над ситуацией в частновладельческой деревне приоритетом внутренней политики. В соответствии с рескриптом управляющего МВД от 6 сентября 1826 г. и циркуляром от 25 октября 1826 г. профилактика правонарушений в поместьях, урегулирование конфликтов между крепостными и их владельцами вводятся в круг основных обязанностей дворянских предводителей. Совершенствование нормативно-правовой базы надзорной деятельности дворянских предводителей в 1840 – 1850-е гг. было связано с низкой эффективностью выборных в условиях обострения социальных конфликтов и классовой борьбы.

Таким образом, дворянские корпорации являлись неотъемлемой частью административно-полицейской системы, а дворянские выборные в первой половине XIX в. должны были привлекаться, по замыслу законодателя, для поддержания правопорядка в частновладельческой деревне. Доминирование консервативных, охранительных тенденций во внутренней политике российского самодержавия определяло продворянский характер изменений, вносимых в нормативно-правовую базу.

Во втором параграфе *«Надзорная и правоохранительная деятельность дворянских предводителей»* исследованы основные мероприятия, направленные

на профилактику и искоренение преступности в частновладельческой деревне, в которых задеиствовали руководители благородных обществ.

В повседневной жизни дворянские выборные занимались урегулированием главных вопросов, определявших уровень конфликтности и частоту совершения правонарушений в сельской местности, – определение размера угодий, податей и повинностей, смена собственников имений. Участвуя в следственных действиях, большинство дворянских предводителей и депутатов соблюдали интересы привилегированного сословия. Относительно независимой была деятельность предводителей, командированных в соседние уезды и губернии (выборным было проще вмешиваться в вотчинные дела незнакомых господ).

На протяжении первой половины XIX в. функционал предводителей претерпел значительные изменения: если в царствование Александра I следствие по делам о злоупотреблениях помещичьей властью дворянским выборным поручалось в особо важных случаях, то во второй четверти XIX в. участие в такого рода разбирательствах считалось уже прямой обязанностью предводителей.

Возврат царского правительства к консервативно-охранительной политике определил усиление надзорной функции предводителей. Со второй четверти XIX в. в качестве главной меры, направленной на наведение порядка в дворянских поместьях, выступало возложение на уездных предводителей обязанности наблюдать «без огласки» за отношением господ к крепостным, а на земских исправников – докладывать предводителям обо всех случаях злоупотреблений помещичьей властью. В николаевскую эпоху к превышению властных полномочий правительство начало относиться строже, с чем был связан рост числа имений, передаваемых под управление дворянской опеки.

Специфика внутренней политики, имевшей продворянский характер, сказывалась на эффективности органов опеки. В спорных ситуациях как высшие судебные инстанции, так и местные органы власти в основном принимали сторону собственников имений, редко когда вникая в положение дворовых и крестьян. Даже в конце исследуемого периода, после неоднократной кодификации законов нормативно-правовая база дворянской опеки была далека от совершенства. В связи с этим преступившие закон дворяне часто затягивали судебные разбирательства и возвращали себе контроль над поместьями.

Таким образом, на протяжении первой половины XIX в. дворянские выборные активно привлекались к предотвращению конфликтов в помещичьей деревне, участвовали в следствии и занимались организацией опеки над поместьями дворян-правонарушителей. На характере деятельности предводителей непосредственным образом сказывались корпоративные интересы.

Третья глава *«Участие нижних земских судов в охране правопорядка в частновладельческой деревне»* включает в себя исследование деятельности дворянских выборных, возглавлявших сельскую полицию.

В первом параграфе *«Организация деятельности земских судов и роль в них дворянских выборных»* анализируется комплектация сельской полиции и рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивались дворяне в процессе организации борьбы с преступностью.

В соответствии с нормативно-правовой базой, сформированной еще в XVIII в., дворяне контролировали основной административно-полицейский орган в уезде – нижний земский суд. Главным действующим лицом в суде являлся исправник, предлагаемый местными дворянами; также дворянская общественность баллотировала двух заседателей, участвовавших в решении дел членов «благородного» общества и частновладельческих крестьян.

В первые десятилетия XIX в. в Среднем Поволжье положение дел в правоохранительной сфере было далеким от нормативного: 1) сохранялись отголоски вольных нравов «золотого века» российского дворянства, когда состоятельные землевладельцы не подчинялись административно-полицейским органам, по своему усмотрению определяя меры воздействия на крепостных; 2) недофинансирование низового звена полиции создавало почву для злоупотреблений служащих (взяточничество, пренебрежение должностными обязанностями и проч.).

Годы правления Николая I оказались несколько результативней в плане наведения порядка в правоохранительных структурах, чем предшествующие десятилетия. В то время правительство обратило внимание на необходимость привлечения в полицию достойных и способных дворян, совершенствование нормативно-правовой базы земских судов.

Очередной этап в деятельности земских судов должна была ознаменовать публикация в 1837 г. «Положения о земской полиции». Данный нормативно-правовой акт предусматривал, во-первых, выведение из-под дворянского контроля низового полицейского аппарата (отныне становые приставы назначались губернскими правлениями), во-вторых, замену дворянских заседателей старшими заседателями. В связи с тем, что последние по-прежнему избирались благородными обществами, а за исправниками сохранилась координирующая функция (фактически нередко преобразующаяся в контролирующую), то положение в правоохранительной сфере существенно не изменилось.

В целом преобразование земских судов на протяжении первой половины XIX в., осуществлявшееся в условиях сохранения сословных ограничений и недостаточного финансирования правоохранительных структур, не соответ-

ствовало насущным потребностям динамично развивающегося регионального социума и поддержанию общественной безопасности.

Во втором параграфе *«Приведение в повиновение частновладельческих крестьян»* определяется место, которое занимали члены земского суда в подчинении крепостных владельцам.

Одной из основных функций сельской полиции являлся надзор за соблюдением «благочиния» в дворянских поместьях. Обладавшие вооруженной охраной крупные помещики за помощью к полиции обращались редко, наказывая преступников и удаляя их из имения в случае необходимости самостоятельно. Земские суды являлись первыми инстанциями, в которые в экстренных ситуациях (саботаж господской работы, кражи и уничтожение имущества, нападение на управляющих и владельцев имения) чаще всего обращались мелкие и средние землевладельцы. Выполнявшие посреднические функции полицейские действовали успешно, если требования крепостных не выходили за рамки экономических, касались улучшения бытовых условий.

Усмирять крестьянские выступления полицейским удавалось в основном на начальной стадии конфликта, применяя в случае необходимости физическую силу. После того как крепостные переходили определенную черту (чаще всего совершали уголовно наказуемое деяние), их сопротивление приобретало ожесточенный характер и руководители земской полиции, ввиду ограниченности находящихся в их власти сил и средств, были уже не в состоянии навести «порядок» на вверенной территории. Тогда полицейские обращались за сторонней помощью – ходатайствовали перед губернским начальством о командировании во взбунтовавшееся поместье воинского подразделения. Возможность наведения порядка силами земских судов зависела от массовости крестьянского протеста и характера выдвигаемых требований.

Будучи включенными в систему общественных и родственных связей, члены земских судов выполняли возложенные на них функции, учитывая интересы представителей привилегированного сословия. Реализация правоохранительной функции осложнялась загруженностью дворянских выборных, а также плохой согласованностью действий земских судов и коронной администрации.

Таким образом, в первой половине XIX в. земские суды стояли на страже интересов господствующего класса, в случае необходимости осуществляя наказание, арест и устранение из поместий зачинщиков беспорядков.

В третьем параграфе *«Борьба с бегством из частновладельческой деревни»* анализируется участие членов земского суда в поддержании одного из главных устоев крепостничества – ограничении территориальной мобильности феодально-зависимого населения.

Исправники осуществляли координацию действий сельских обществ и вотчинных администраций по задержанию беглых. С целью установления личности пойманных сельчане были обязаны отправлять их в земский суд. Для контроля над движением населения на основных дорогах и речных переправах устраивались дозоры и засады, задействовались также при этом местные жители и воинские подразделения. Получив сведения о подозрительных людях от местных жителей, полицейские преследовали беглых. Земские суды чаще всего не предпринимали активных действий за пределами подконтрольной территории. Оpoznанных беглецов с согласия собственников полицейские предавали телесным наказаниям, а затем возвращали в поместья. Злостные правонарушители по решению судебных учреждений отдавались в арестантские роты и работные дома, отправлялись на военную службу или на поселение в Сибирь.

В более сложных условиях приходилось действовать правоохранительным органам восточной части исследуемого региона. Востребованность рабочих рук в земледельческих хозяйствах, низкая плотность населения и наличие крупной транспортной артерии – Волги – привлекали в Симбирский, Сенгилеевский и Сызранский уезды значительные массы нелегалов. В экстренных случаях руководство МВД разрешало здесь расширять штаты полиции и привлекать воинские команды, поручало организовать ночные караулы.

В целом возглавляемая дворянскими выборными сельская полиция вполне справлялась с главной возложенной на нее обязанностью – сдерживанием нелегальной миграции – и тем самым участвовала в сохранении незыблемости крепостного строя. Благодаря функционировавшему в первой половине XIX в. репрессивному аппарату, неотъемлемой частью которого являлись земские суды, бегство частновладельческих крестьян и дворовых со своих мест жительства не приняло массовый характер.

В четвертом параграфе *«Изменение характера антифеодального движения в конце 1830-х – 1850-е гг. и участие земских судов в ликвидации его последствий»* исследуется деятельность полиции в условиях роста крестьянских волнений.

В связи с нерешенностью аграрного вопроса во второй половине 30-х гг. XIX в. в общественно-политическом развитии Среднего Поволжья наступает новый этап, характеризующийся изменением характера и расширением масштабов крестьянских выступлений. Отказ от выполнения барщины, бегство и кражи дополнились уничтожением имущества, убийствами помещиков и их управляющих. Значительное распространение получили поджоги, пытаясь сдержать которые члены земских судов проводили предварительные расследования

происшествий, занимались розыском преступников, боролись с распространением слухов и панических настроений среди населения, разъясняли крестьянам меры противопожарной безопасности.

В конце 1850-х гг. полицейские столкнулись с погромами питейных заведений, являвшимися одной из форм социального протеста. Земские суды продемонстрировали явную неспособность в изменившихся условиях выполнить свою основную функцию – «водворить порядок» в сельской местности: сберечь имущество торговых заведений и обеспечить охрану их служащих. Ввиду ограниченности возможностей земских судов их роль в наведении порядка постепенно сокращалась, выборные все чаще использовались в качестве членов комиссий, создаваемых центральными и губернскими структурами для расследования преступлений.

Таким образом, в сложной внутривластной обстановке середины XIX в. роль земских судов в поддержании правопорядка в российской провинции постепенно снижалась.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования.

В первой половине XIX в. основной задачей дворянских выборных было сохранение главных устоев крепостничества – незыблемости вотчинной власти, прикрепления феодально-зависимого населения к месту жительства, безопасности представителей привилегированного сословия. Земские исправники, дворянские предводители и заседатели руководили структурами, осуществлявшими борьбу с преступностью, к которой в соответствии с действующим законодательством причислялись, помимо бытовых правонарушений, различные проявления социального протеста.

В дореформенные десятилетия к превышению властных полномочий в дворянских имениях правительство начало относиться строже, с чем был связан рост числа поместий, передаваемых под управление дворянской опеки. В то же время качество мероприятий дворянских обществ, призванных контролировать «домашние меры исправления» помещиков, чаще всего было неудовлетворительным.

Во второй половине 1830-х – 1850-е гг. в условиях обострения криминогенной обстановки, характеризующейся ростом числа совершенных преступлений и повышением доли тяжких правонарушений, роль земских судов в качестве первичного звена правоохранительной системы постепенно снижалась. Низкая эффективность выборных при наведении порядка в помещичьей деревне была связана со слабой обеспеченностью первичных звеньев правоохранительной системы силами и средствами.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Борисов Б. А.** Благотворительность как форма взаимодействия власти и региональной элиты (по материалам Симбирской и Пензенской губерний первой половины XIX в.) / Б. А. Борисов, С. В. Першин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 4. – С. 25 – 34 (0,7 п. л.).

2. **Борисов Б. А.** К вопросу о роли дворянства в пресечении незаконной миграции и охране правопорядка в помещичьей деревне в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской и Симбирской губерний) / Б. А. Борисов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2019. – № 3. – С. 14–20 (0,4 п. л.).

3. **Борисов Б. А.** Злоупотребления помещичьей властью и надзорная деятельность дворянских предводителей в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской губернии) / Б. А. Борисов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2019. – № 4. – С. 30 – 36 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

4. **Борисов Б. А.** Благотворительность в контексте взаимоотношений коронной администрации и провинциального общества в первой половине XIX века (по материалам Пензенской губернии) / Б. А. Борисов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 2. – С. 8 – 16 (0,5 п. л.).

5. **Борисов Б. А.** Роль дворянства в охране правопорядка в российской провинции в первой половине XIX в. (на примере борьбы с бегством крепостных крестьян из поместий) / Б. А. Борисов // Теория и практика модернизации научной деятельности : сб. ст. междунар. научно-практ. конф. (г. Оренбург, 26 мая 2019 г.) : в 3 ч. – Уфа: OMEGA SCINCE, 2019. – Ч. 1. – С. 5 – 6 (0,13 п. л.).

6. **Борисов Б. А.** Рекрутчина как наказание: социальный контроль и охрана правопорядка в дореформенной деревне (по материалам Ардатовского уезда Симбирской губернии) / Б. А. Борисов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 2 (5). – С. 8 – 15 (0,43 п. л.).

7. **Борисов Б. А.** К вопросу об эволюции правовых основ деятельности городских обществ в России в первой половине XIX в. / Б. А. Борисов, Т. А. Першина // XLVII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. – Ч. 3. Гуманитарные науки. – Саранск. – 2019. – С. 79 – 85 (0,44 п. л.).

8. **Борисов Б. А.** Правоохранительная деятельность дворянских выборных в России в первой половине XIX века: современная историография проблемы / Б. А. Борисов // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества : сб. ст. междунар. научно-практ. конф. (г. Омск, 4 февраля 2020 г.) : в 2 ч. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. Ч. 1. – С. 61 – 63 (0,16 п. л.).

*Всего по теме диссертации опубликовано 8 статей
общим объемом 3,26 п. л.*